

B. П. Былкова

Новая находка комплекса амфор на Белозерском поселении

е требует пояснения значение своевременного введения в научный оборот информации о новых находках комплексов керамической тары. Хотя в данном случае исследован не погребальный комплекс, а яма на поселении, все же совместная находка определенного набора целых амфор не может не представлять интереса. Подобный материал можно анализировать применительно к характеристике конкретного памятника, но он имеет и самостоятельное значение, поэтому представляется необходимым выделить его среди материалов недавних раскопок для отдельной публикации. Основные результаты исследования Белозерского поселения, расположенного в устье Днепра на правом его берегу, систематически публиковались, поэтому в предлагаемой статье описание памятника и история его исследования опускаются. Обобщенные итоги работ последних лет были представлены в докладе на V конференции «Проблемы истории и археологии Украины» и опубликованы в сборнике материалов [1, с. 60–61].

В последнее время Белозерское поселение ежегодно исследуется экспедицией Херсонского государственного университета под руководством автора. Основной раскоп IV заложен в северо-восточной части поселения, он ежегодно расширяется, и сейчас общая его площадь составляет 2600 м². В 2004 г. раскоп выведен на край берегового обрыва и в этой части памятника выявлен хозяйственный участок площадью около 200 м², где обнаружено 20 хозяйственных ям разной формы и размеров. В одной из них — яме № 105 — найдены девять амфор (рис. 1)^{*}, в том числе с клеймами и дипинти, а также сероглиняные и чернолаковый сосуды (рис. 2) и другие материалы. Не исключено, что хозяйственный участок открыт еще не весь, поскольку содержавшая набор амфор яма № 105 находится на расстоянии всего лишь 1 м от северного борта.

Яма № 105 имеет правильную форму, в плане круглую, в разрезе колоколовидную. Диаметр горловины — 1,2 м, диаметр дна — 1,9 м. Дно ровное и заглаженное, имеет уклон с востока на запад. Глубина ямы от уровня материка — 0,74–0,82 м. Она относится к категории ям среднего размера, количественно преобладавших на указанном участке. На дне ямы в центре было обнаружено пятно коричневого цвета, а также гаревые разводы. Яма имела однородное золистое заполнение мелкой структуры. В его верхней части на глубине 0,05–0,07 м от горловины были обнаружены куски обожженной глины, а вещевой материал полностью отсутствовал. Ниже в заполнении были найдены обломки железных изделий и бронзовая монета, а также фрагменты керамических изделий. Под стенками на дне и в заполнении найдены амфоры. В западном секторе ямы целая амфора лежала на дне под стенкой. В южном секторе ямы одна целая амфора лежала на дне, вторая к ней была прислонена ручкой и упиралась в стенку, а верхняя часть третьей амфоры, найденной в наклонном положении, прислонялась к стенке ямы на глубине 0,23 м от ее горловины. В северной части ямы на дне под

* Рисунки и измерения выполнены С. Немцевым, фотографии — Д. Хоуртом.

Рис. 1. Амфоры из ямы № 105

Рис. 2. Керамика из ямы № 105

Публикации

стенкой лежали целая и разбитая (склеилась) амфоры, а между ними — сероглиняный сосуд. В северо-восточном секторе на дне лежали две разбитые амфоры (склеились) и сероглиняный кубок-канфар без одной ручки. Сероглиняные кувшины лежали раздавленными на дне. Вряд ли заполнение этой ямы осуществлялось постепенно, но, возможно, амфоры и сероглиняные сосуды в ней находились раньше, а зола, содержащая остатки мусора, была засыпана позже. Возникло впечатление, что между помещением амфор в яму и их засыпкой прошло не слишком много времени. Краска, которой нанесли на поверхность амфор дипинти, на нескольких амфорах сохранилась свежей. Интересно, что в одной из соседних ям была найдена красная краска в виде кусочков и порошка. Поскольку целые амфоры не были вынуты из ямы, не исключено, что они были пустыми, хотя возможно и другое объяснение.

В мусорном заполнении найдены три обломка плоской черепицы синопского производства, три фрагмента венчиков амфор (хиосской амфоры и неопределенные сколы), 9 маленьких фрагментов ручек (гераклейской, фасосской и хиосской амфор), 32 фрагмента стенок амфор, колпачковая ножка хиосской амфоры, 33 фрагмента нескольких серелоштенных мисок и кувшинов, три фрагмента красноглиняных кувшинов и один — светильника, три фрагмента чернолакового килика, сетчатый лекиф в развале, два фрагмента чернолакового рыбного блюда, мелкий скол дна еще одного чернолакового сосуда, четыре фрагмента кухонных кружальных сосудов, фрагменты лепного горшка с орнаментом по краю венчика и плечикам, скол венчика второго горшка, мелкие фрагменты двух лепных доньев, 46 фрагментов разных лепных горшков, маленькая ольвийская бронзовая монета с изображением головы Деметры и орла на дельфине, фрагменты железных изделий, среди которых выделяются четырехгранный стержень гвоздя и часть лезвия серпа, 35 обломков костей животных, куски обожженной глины и угли.

Стратиграфические наблюдения на Белозерском поселении не всегда могут быть полноценно использованы из-за сильной разрушенности слоя, но в данном случае можно предположить, что после того как яма № 107 была засыпана мусором, в этой части поселения была возведена наземная постройка. Среди камней ее разрушенной кладки было найдено клеймо на ручке синопской амфоры: ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ/ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ/ ...ΤΕΥΟΡΑ. Оно относится к III хронологической группе и пока является единственной такой находкой — остальные синопские клейма из раскопа принадлежат I и II хронологическим группам. Таким образом, дата клейма может быть использована как *terminus ante quem* для рассматриваемого комплекса. По абсолютной хронологии Н. Коновичи клеймо датируется 288 г. до н. э. (начало подгруппы III с), по Н. Федосееву — 310 г. до н. э. [2, с. 38; 3, с. 189]. Стратиграфически прослеживается проведение одновременной перестройки на территории по крайней мере северо-восточной части поселения (если не на всей его площади), и в этом случае целесообразно сравнить материалы из ямы № 105 с синхронными комплексами. Можно выделить для сопоставления грунтовые объекты, содержащие клейма. Наиболее выразительный материал содержит закрытый комплекс цистерны № 56. Среди разнообразного мусора здесь присутствует фасосское клеймо с этниконом и одним именем: θΑΣΙΩΝ ΝΑΥΣΟ и эмблемой (щит) между ними. Аналогичное клеймо Навсона, найденное в Истрии, включено А. Аврамом в группу 316–311 гг. до н. э. [4, с. 118–119, № 269]. Это самая поздняя узко датированная находка из цистерны.

Сравнение открытых ранее объектов и ямы № 105 не дает совпадения материала. Среди находок из ямы № 105 в первую очередь выделим амфоры. Все они относятся к гераклейскому производству, пять из них могут быть отнесены к биконическому типу, четыре — к коническому. Пять амфор имеют клейма, причем клейма на двух амфорах поставлены, по-видимому, одним штампом. На семи амфорах имеются дипинти. Метрические характеристики амфор представлены в таблице 1, высоты и диаметры измерены в сантиметрах, объем измерен в литрах водой и зерном пшеницы (расхождение незначительное) или же только зерном, если амфора склеивалась. В таблицу внесены следующие

характеристики: H — полная высота (для амфор с обломанными ножками дана сохранившаяся высота через /), H_0 — глубина, H_1 — высота верхней части, H_3 — высота горла, D — максимальный диаметр туловища, d — внутренний диаметр устья, V — полный объем, V_2 — объем основного вместилища до границы горла. Остальная информация о найденных амфорах представлена ниже.

Табл. 1. Метрические характеристики амфор

№	H	H_0	H_1	H_3	D	d	V	V_2
№ 411	69	55	30,6	23	23,5	8	6,85	6,0
№ 412	69,5	57,6	29	24	22	8	6,15	5,4
№ 413	67	56,5	27,8	24	22	8,5	5,95	5,0
№ 414	66,5	52,5	27	22	24	7,8	6,95	6,0
№ 415	/62,5	54	28	21	22,6	6,8	6,45	5,75
№ 416	/62,7	53,5	28,5	21,7	23	8	6,75	6,0
№ 417	/57	43	22	18	23	7,6	4,2	3,75
№ 418	73	62	31	27	24,3	8	7,35	5,75
№ 419	68,5	54,4	28,8	23	23	7,5	6,75	5,75

Амфора № 411 (рис. 3) — биконическая, с клеймом и дипинто, полной сохранности. Цвет — 5YR 6/6. Под венчиком — полоса красной краски. По классификации С. Ю. Монахова амфора относится к варианту III-2 [5, с. 141–142]. По размерам и профилировке венца она близка к амфорам из 8 Пятибратнего кургана [5, с. 223, табл. 98, 7; табл. 99, 1]. На горле выше рельефной линии аккуратно тонкой чертой поставлено буквенное дипинто М. Двусторочное энглифическое клеймо ETY/MOC с лунарной сигмой размещено на горле в прямоугольном поле размерами 2,3×1,2 см. Клеймо включается в позднюю фабрикантскую группу, для которой В. И. Кацом предлагается датировка концом IV–первой четвертью III вв. до н. э. [6, с. 215–217].

Амфора № 414 (рис. 3) — биконическая, с клеймом и дипинто, полной сохранности. Цвет 5YR 6/8. По классификации С. Ю. Монахова амфора относится к варианту III-2 [5, с. 141–142]. Близкая аналогия представлена в погребении № 2 кургана № 18 Львовского могильника [7, с. 142–143, рис. 13, 2]. Дипинто M поставлено сходно с амфорой № 411, но не идентично по шрифту. Двусторочное энглифическое клеймо ETY/MOC с лунарной сигмой в прямоугольном поле размерами 2,3×1,2 см (рис. 4) оттиснуто на горле тем же штампом, что и на амфоре № 411.

Амфора № 415 (рис. 3) — биконическая, с клеймом и дипинто, нижняя часть ножки сколота в древности. Цвет 7,5 YR 7/4. Ниже венчика проходит полоса красной краски. По классификации С. Ю. Монахова амфора относится к варианту III-2 [5, с. 141–142]. Она похожа на № 414, а упомянутая выше амфора из Львовского могильника составляет ей полную аналогию, включая тип клейма [7, с. 141–143, рис. 12, рис. 13, 2]. Дипинто буквенное M поставлено несколько иначе и визуально другой краской, чем на амфорах с клеймами Этима. Двусторочное энглифическое клеймо (рис. 4) оттиснуто на горле ретроградно, в первой строке буквы видны неясно, во второй строке прочитывается ЕПИКЛЕИ. Предположительно восстановливается имя Клейстена, по И. Б. Брашинскому, клеймо относится к III поздней группе и совмещается с клеймом Этима [8, с. 173]. Согласно хронологии В. И. Каца, клеймо входит в 5-ю магистратскую группу с датировкой серединой 30-концом 10-х гг. IV в. до н. э. [6, с. 215–217].

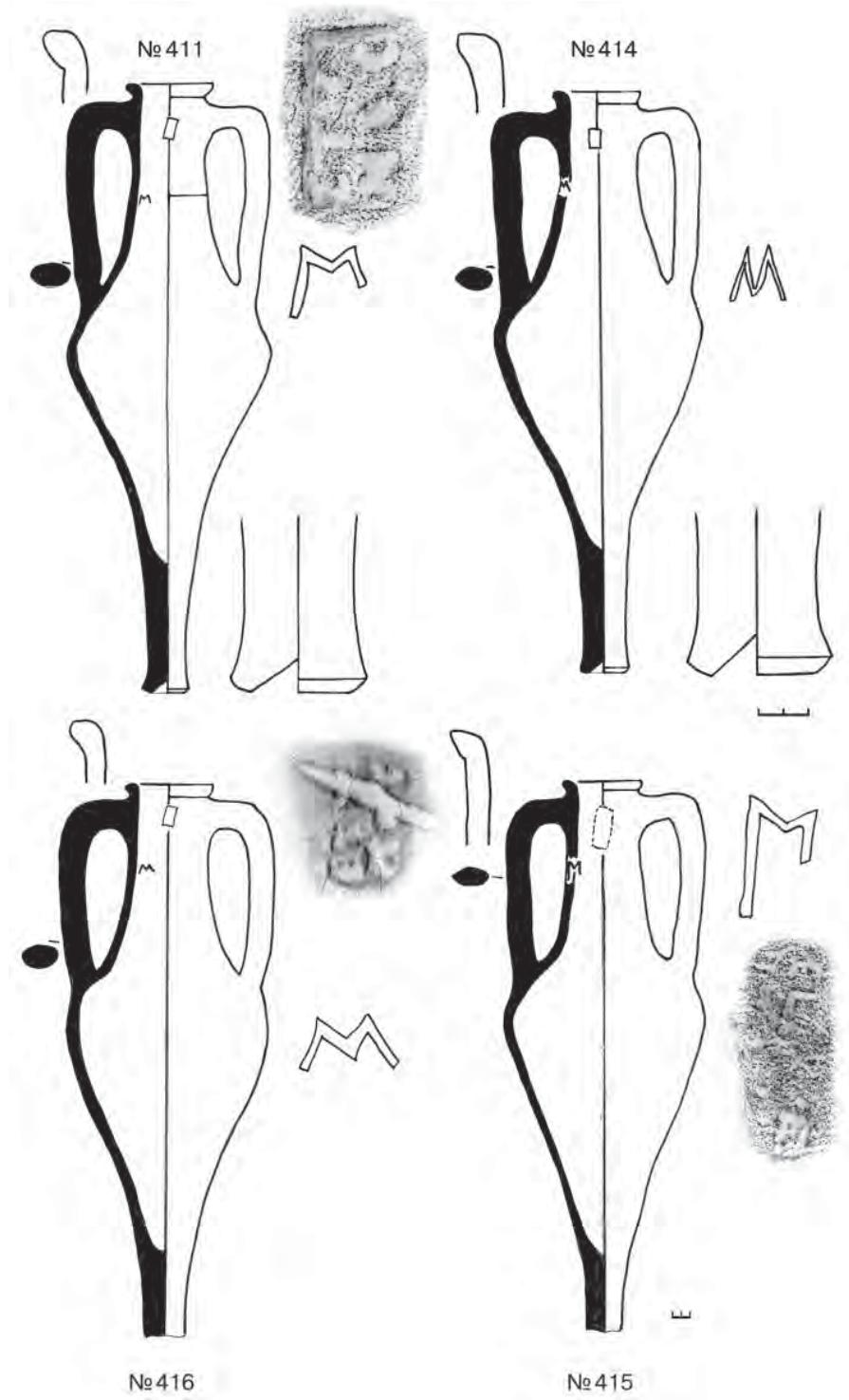
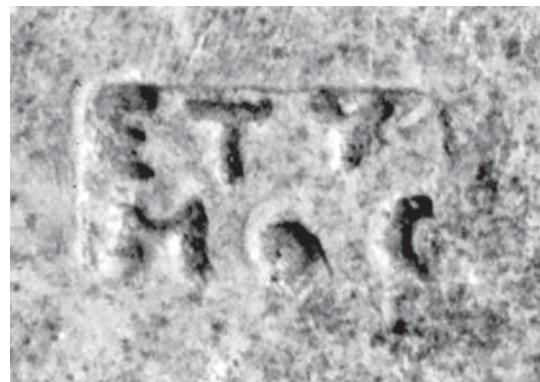
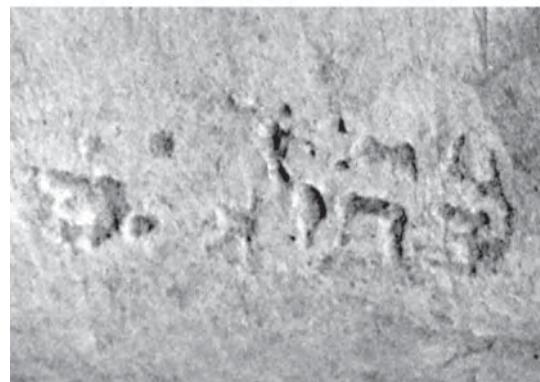

Рис. 3. Биконические амфоры с клеймами и дипинтии

№ 414

№ 415

№ 413

Рис. 4. Клейма на амфорах № 413, № 414, № 415

ПУБЛИКАЦИИ

Амфора № 416 (рис. 3) — биконическая, с клеймом и дипинто, склеена, основание ножки сколото. Цвет 5YR 7/6. Ниже венчика проходит полоса красной краски. По классификации С. Ю. Монахова амфора относится к варианту III-2 [5, с. 141–142]. Сосуд имеет сходство с амфорой № 415, отличаясь большей плавностью линий и округленностью туловы, на котором ребро даже не намечено. Буквенное дипинто М по манере написания похоже на знак на амфоре № 411. Двусторочное энглифическое клеймо ETY/MOC с лунарной сигмой оттиснуто на горле иным штампом, чем у описанных выше амфор, оно напоминает клеймо на амфоре из колодца в Горгиппии [9, с. 431, табл. 187, 4].

Амфора № 419 (рис. 5) — биконическая, неклейменная, с дипинто, склеена, отсутствует часть венчика. Под венчиком проходит полоса красной краски. По классификации С. Ю. Монахова амфора относится к варианту III-2 [5, с. 141–142]. Буквенное дипинто M поставлено похоже на знак на амфоре № 411. По размерам, форме и очертаниям профильных элементов амфора близка сосуду с клеймом Этима, аналогичным нашим амфорам № 411 и 414 из кургана № 9 у с. Пески [5, табл. 99, 4]. Для этого комплекса предлагается датировка серединой последней четверти IV в. до н. э. [9, с. 428–430].

Амфора № 413 (рис. 5) — коническая, с двумя отпечатками одного штампа, склеена. Цвет 10 YR 7/4. Ниже венчика проходит полоса красной краски. Облик и размеры амфоры соответствуют варианту II-3, но тип клейма позволяет отнести сосуд к варианту II-A-1 [5, с. 136–137]. Клеймо в виде двуручного сосуда (канфара или кратера) с буквой А внутри дважды оттиснуто в верхней части горла, в одном случае изображение перевернуто (рис. 4). В Тире отмечено клеймо Этима в форме двуручного сосуда [10, с. 17]. На Елизаветовском городище найден тройной оттиск штампа с кратером с наложением изображения, но повторяющимся принципом размещения; по И. Б. Брашинскому, оно относится к 7 группе, совмещающейся с 2-й и 3-й поздними группами [8, с. 180, № 541, табл. 30]. По мнению В. И. Каца, эта поздняя группа охватывает всю первую четверть III в. до н. э., а начинается ее существование в конце 10-х гг. IV в., это период возврата к фабрикантским именам [6, с. 215–217].

Амфора № 412 (рис. 5) — коническая, неклейменная, имеет дипинто, склеена. Цвет 7.5 YR 7/6. Между венчиком и креплением ручек проходит полоса красной краски. Может быть отнесена к варианту II-3, аналогична амфоре с поселения Николаевка [5, с. 136, рис. 94, 7]. Дипинто в виде буквы «гамма» и точки (?) справа от нее поставлено в нижней части горла посередине крупно и небрежно, совершенно иначе, чем одиночные буквы «мю» на пяти амфорах из рассматриваемого комплекса.

Амфора № 418 — коническая, неклейменная, почти полной сохранности (подклеена ножка). Цвет 5 YR 7/6. Под венчиком проходит полоса красной краски. Амфора выделяется очень высоким горлом, в остальном она напоминает неклейменную амфору из кургана № 15 Елизаветовского могильника [9, с. 332, табл. 142, 5], отнесенную к варианту II-2 [5, с. 136, с. 220]. По объему и общим очертаниям обе эти амфоры больше похожи на сосуды варианта II-3.

Амфора № 417 (рис. 5) — коническая, неклейменная, с дипинто, склеена, основание ножки отбито. Цвет 5 YR 6/6. Выделяется в наборе амфор своеобразными пропорциями, деформацией туловы, малыми размерами и составом глины, в которой видны частицы пироксена. Амфора имеет необычную форму горла — с воронковидным расширением в верхней части, а также крупные широко расставленные ручки и резко выделенное туловы. Сосуд может быть отнесен к варианту II-A, завершающему выпуск гераклейской тары [5, с. 137–138]. В нижней части горла сбоку нанесено разместило и толстой линией крупное дипинто — «альфа» и «тау» в лигатуре, над ним виден потек краски или же еще один знак, что менее вероятно.

Все биконические амфоры относятся к одному варианту III-2 поздней его разновидности и помечены одной буквой М. Конические амфоры различаются размерами, очертаниями, содержанием надписей. Дипинты указанных типов обычно относят

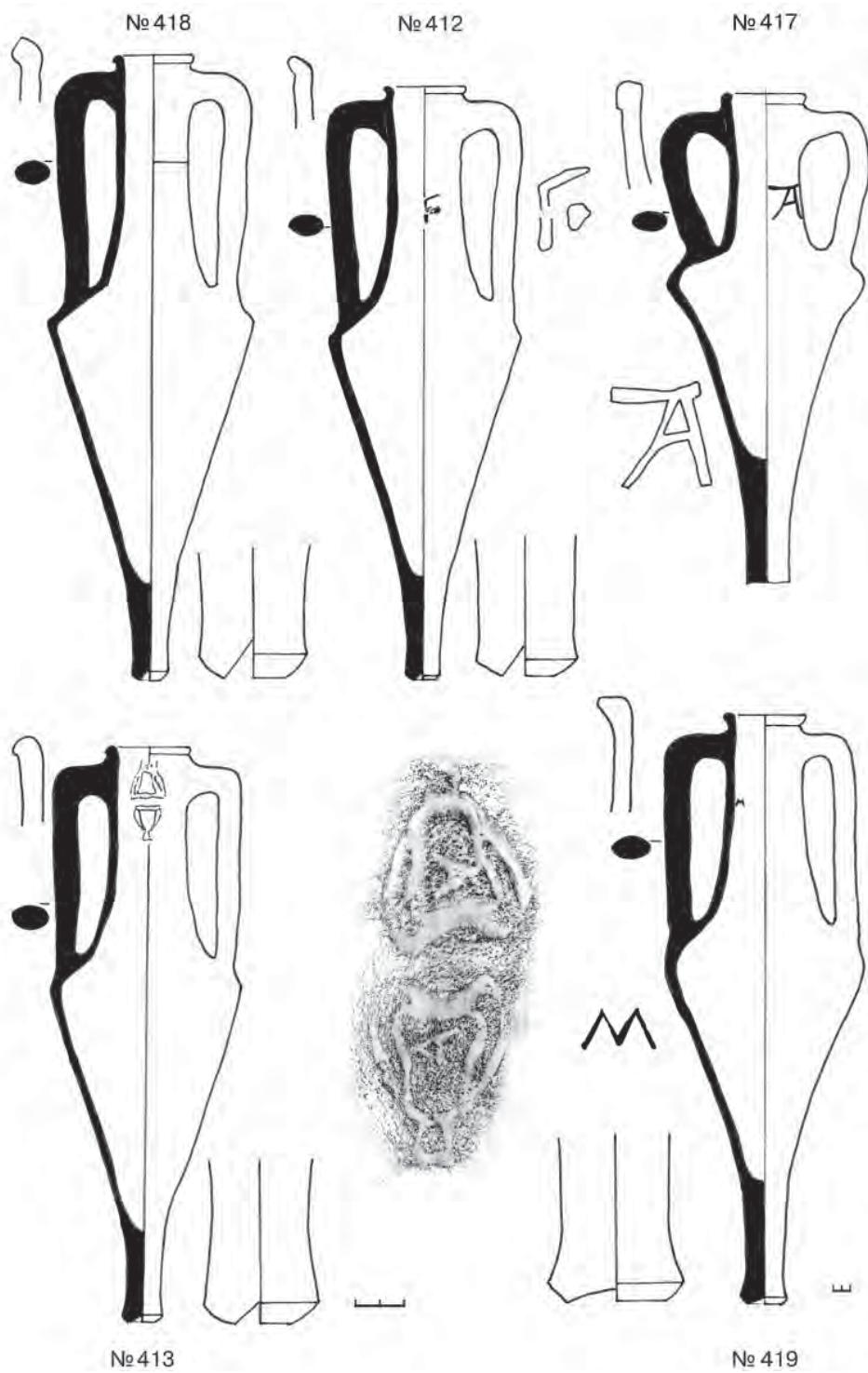

Рис. 5. Конические и биконические неклейменная амфоры

к торговым обозначениям [11, табл. 40–45]. Буквенные знаки на амфорах и именно буква «мю» имеют широкое распространение. В материалах Афинской агоры выделена многочисленная группа граффити в виде этой же буквы аналогичного написания, предполагается, что таким образом обозначалось содержание — мед или медовое вино, отмечается возможность вторичного использования сосудов [12, с. 80–82, № 20, 21, 55, 77 и др.].

Относительно датировки амфор можно заметить, что резких хронологических разрывов не наблюдается, клейма относятся к близким во времени группам, как и типы амфор. Наиболее вероятной датой отложения комплекса представляется вторая половина последней четверти IV в. до н. э.

Находки чернолаковой керамики, которые могут быть привлечены для обоснования даты, немногочисленны.

Сетчатый лекиф (рис. 6, 1) большого размера (высота почти 12 см) характеризуется плавным переходом от венчика к горлу и тулову, имеет удлиненные пропорции, частично покрыт негустым ярким лаком с металлическим блеском (венчик и верхняя часть горла, плечо ручки, полосы в нижней части горла, полоса на поддоне). Имеется дополнительная орнаментация светлой краской — в виде лепестков на горле и точек в месте пересечения квадратов сетки. Сосуд не имеет следов изношенности от длительного употребления и в древности не реставрировался. В Северном Причерноморье сетчатые лекифы встречаются преимущественно в комплексах позднеклассического-раннеэллинистического времени. В Ольвийском некрополе отмечено их распространение в конце классического периода, а исчезновение фиксируется в начале III в. до н. э. [13, с. 99–101; 14, с. 106–107]. На поселениях ольвийской хоры выделены фрагменты сетчатых лекифов среди материалов времени раннего эллинизма [15, с. 133]. В некрополе Нимфея преобладают лекифы других форм, но один сосуд второй половины IV в. до н. э. меньшего размера напоминает наш своими пропорциями [16, табл. 89, 3]. Среди материалов некрополя Панского I также отмечается изменение типа сетчатых лекифов и аналогия находке из ямы № 105 представлена в комплексе второй половины IV—начала III вв. до н. э. [17, табл. 13, 125]. Отмечалась совместная находка гераклейских амфор типа II A и сетчатого лекифа в Елизаветовском могильнике [8, с. 25]. Таким образом, лекиф сопоставим во времени существования с амфорами, хотя, возможно, изготовлен раньше их.

Остальные фрагменты чернолаковой керамики найдены в верхней части заполнения и измельчены. Можно выделить фрагменты килика утяжеленной тюльпановидной формы с высокими U-образными ручками, покрытого негустым матовым лаком (местами он стерся). Фрагменты подобных сосудов систематически встречаются на Белозерском поселении вместе с материалами середины—третьей четверти IV в. до н. э. Отмечались подобные находки как более поздний вариант тюльпановидных киликов на поселении Дидова Хата в Нижнем Побужье [18, с. 72–76].

Все восемь археологически целых сосудов из ямы № 105 относятся к группе сероглиняной керамики (на рис. 2 — фотографии, сделанной в поле, они еще не полностью склеены). Все эти сосуды являются ольвийской продукцией. За одним исключением, это закрытые сосуды. Выделяется находка сероглиняного кубка-канфара (рис. 6, 2). Он имеет небольшие размеры (высота — 7,8 см), приземистые пропорции, резко согнутые ручки, желтовато-серый цвет глины, его внутренняя поверхность полностью, а внешняя в верхней части покрыты серовато-черной краской. В форме таких кубков-канфаров прослежены хронологические изменения, этот сосуд соответствует самому позднему типу середины IV в. до н. э. [19, с. 121].

Пять сероглиняных кувшинов близки по форме, но один из них (рис. 6, 3) принадлежит к менее распространенному типу. Он отличается от остальных более рыхлой керамической массой, более толстыми стенками, густым очень темным покрытием без лощения, большими размерами — высота 27,4 см, мощной ложнодувствольной ручкой, глубоким рифлением на горле. Возможно, этот кувшин относится к кухонной, а не к столовой

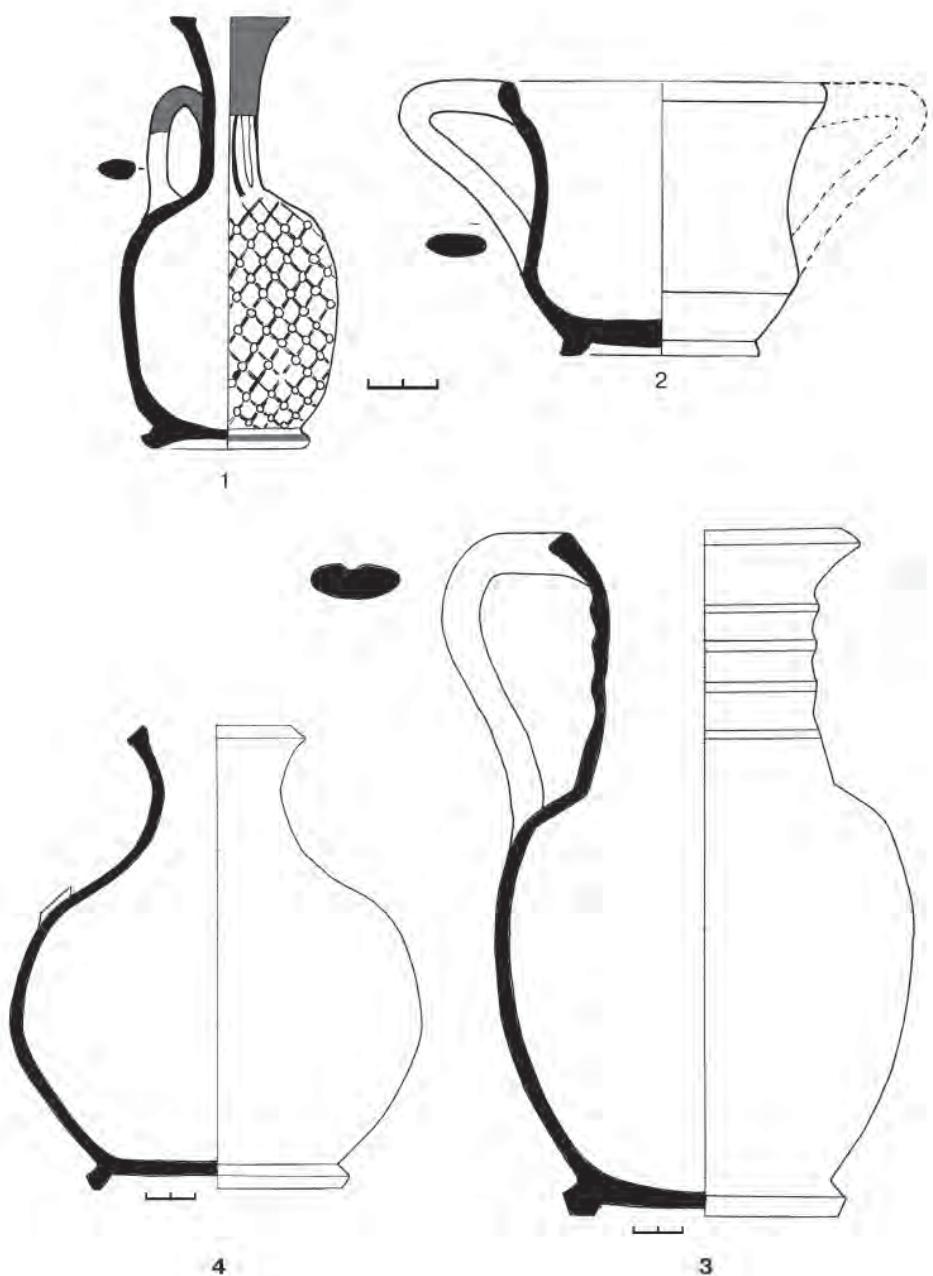

Рис. 6. Чернолаковый (1) и сероглиняные сосуды

посуде. Четыре других широкогорлых кувшина — это обычные серолощеные с темным покрытием столовые сосуды с косо срезанным краем венчика и ленточными ручками, закрепленными верхним концом непосредственно на краю. Это кувшины IV в. до н. э., среди материалов эллинистического некрополя Ольвии они выделены в особый II тип местной керамики [13, с. 65, рис. 23, 3; 14, с. 96–97]. Один из кувшинов, найденных в яме № 105, продолжал использоваться со сбитой верхней частью — она была приблизительно на одном уровне отколота и скол в нижней части горла был тщательно затерт.

Два узкогорлых сосуда относятся к менее распространенным формам, они различны между собой. Один из них (рис. 6, 4) имеет короткое горло и шаровидное тулово на широком низком кольцевом поддоне, сохранилось основание ленточной ручки. Глина имеет зеленовато-серый оттенок, на внешней поверхности имеются следы плотного темно-серого покрытия. Второй сосуд — это лекиф с вытянуто-округлым туловом диаметром 12 см при высоте 18 см. Глина серого цвета, поверхность тщательно заглажена и подлощена.

Фрагменты амфор из заполнения ямы принадлежат сосудам IV в. до н. э. Колпачковая ножка хиосской амфоры довольно массивна, ее высота — 9,2 см, диаметр — 7,7 см. Она имеет стандартную форму третьей четверти IV в. до н. э. [20, с. 202–203, № 74]. Кухонные кружальные и лепные сосуды являются массовым материалом на поселении, узкой даты не имеют.

Монета также не выходит за рамки IV в. до н. э. Это маленькая (1,6 см в диаметре) чеканенная бронзовая ольвийская монета, изогнутая в сторону аверса, довольно изношенная и поврежденная (обрезанная и расплощенная). В таком виде мелкие монеты в раскопе на Белозерском поселении уже находили. На лицевой стороне изображена голова Деметры с волосами в виде валика и серьгой, в профиль вправо (штемпель сдвинут влево), на обратной — орел со сложенными крыльями и опущенной головой на дельфине влево, над ним буквы АВІ. Эта монета может быть отнесена к 380–350 гг. до н. э. [21, с. 84–89] или же 380–360 гг. до н. э. [22, с. 105] и, по-видимому, попала в яму уже после того, как была изъята из обращения.

Найденные железные изделия также обычны. Железные гвозди разных размеров встречаются на Белозерском поселении в ямах систематически, менее распространены находки фрагментированных серпов, но несколько экземпляров обнаружено. Аналогии железным предметам представлены на синхронных поселениях Нижнего Побужья [15, с. 136]. Похожей формы серпы найдены на поселении Панское I [23, К 142].

В целом материал из ямы № 105 не противоречит дате набора амфор; если часть находок не синхронизируется с ними точно, то по крайней мере относится к середине–третьей четверти IV в. до н. э., что для подобного комплекса допустимо. В характеристике поселения рассмотренный комплекс может иметь значение для уточнения абсолютной хронологии строительных периодов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Былкова В. П. Белозерское поселение в контексте синхронных памятников //Проблемы истории и археологии Украины: Матер. V межд. науч. конф. — Х., 2004.
2. Conovici N. Les timbres amphoriques. Sinope (Tuiles timbrees comprises)//Histria. — VIII, 2. — Bucarest-Paris, 1998.
3. Федосеев Н. Ф. Хронология синопских магистратских клейм//Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья: Тез. докл. межд. конф. — Запорожье, 1994.
4. Avram A. Les timbres amphoriques. Thasos)//Histria. — VIII, 1. — Bucarest; Paris, 1996.
5. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: Каталог-определитель. — М.; Саратов, 2003.

6. Кац В. И. Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения)//Никоний и античный мир Северного Причерноморья. — Одесса, 1997.
7. Кубышев А. И., Николова А. В., Полин С. В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине//Древности степной Скифии. — К., 1982.
8. Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н. э. — Л., 1980.
9. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. — Саратов, 1999.
10. Самойлова Т. А. Тира в VI–I вв. до н. э. — К., 1988.
11. Lang M. Graffiti and dipinti//Athenian Agora. — XXI. — 1976.
12. Lawall M. Graffiti, wine selling, and the reuse of amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 B.C./Hesperia. — 69. — 2000.
13. Козуб Ю. И. Некрополь Ольвii V–IV ст. до н. е. — К., 1974.
14. Пафович-Пешкан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. — К., 1974.
15. Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В., Отрецко В. М. Сельская округа Ольвии. — К., 1989.
16. Грач Н. Л. Некрополь Нимфея. — СПб., 1999.
17. Монахов С. Ю., Рогов Е. Я. Керамические комплексы некрополя Панское I //Античный мир и археология. — Саратов. — 1990. — Вып. 7.
18. Рубан В. В. Из истории приольвийских поселений правобережья Бугского лимана IV–III вв. до н. э./Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. — К., 1978.
19. Зайцева К. И. Ольвийские кубки и канфары VI–IV вв. до н. э./Труды Гос. Эрмитажа. — XXIV. — 1984.
20. Lawall M. Ilion before Alexander: Amphoras and economic archaeology//Studia Troica. — 12. — 2002.
21. Кафыковский П. О. Из истории монетного дела Ольвии в первой половине IV в. до н. э./Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. — К., 1978.
22. Анохин В. А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. — К., 1989.
23. Hannestad L., Stolba V. F., Sceglov A. N. Panskoye I. V. 1–2. — Aarhus, 2002.

Summary

V. Bylkova. New Find of Amphora Assemblage in the Site of Belozerskoe

The remains of the household structures were discovered in north-east sector in the site of Belozerskoe (at the mouth of the Dnieper) by the Expedition of Kherson State University in 2004. The pit 105 had been containing nine amphoras of the Heraclean production which have been accompanied by other pots and small finds. The finds from pit 105 shed light on chronology of this settlement and provide new evidence for coincidence of different types of pottery. The amphora stamps from the pit 105 suggest late fourth century B.C. for a date of fill. The pit was also containing a net-lekythos of the late type, gray olbian pottery, a toe of the amphora from Chios.

Finds of pit 105 includes also an Olbian coin and iron tools. Dated to ca. 415–400, the assemblage determines the end of the main building period in the Belozerskoe site.

